

**ИЗОБРАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА НА ВОЙНЕ НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ
В. П. НЕКРАСОВА «В ОКОПАХ СТАЛИНГРАДА»
AN IMAGE OF A PERSON ON THE EXAMPLE OF NOVELLA
«IN THE TRENCHES OF STALINGRAD» BY V. P. NEKRASSOV**

Аннотация: Данная статья посвящена изучению «лейтенантской прозы» на примере повести В. П. Некрасова «В окопах Сталинграда». Подробно рассматривается влияние войны на человека и его моральные качества. Автор детально разбирает образы отдельных героев, выявляет истинные мотивы их поступков.

Ключевые слова: лейтенантская проза; герой; человек и война.

Abstract: This article is devoted to the study of «lieutenant prose» on the example of novella «In the trenches of Stalingrad» by V. P. Nekrassov. The influence of war on a person and his moral qualities is considered in detail. The author analyzes the images of individual heroes in detail, reveals the true motives of their actions.

Keywords: lieutenant's prose; hero; man and war.

В литературе послевоенного периода важное место заняло изображение только что закончившейся войны. Каждый автор оценивал войну по-своему, по-своему о ней рассказывал, по-своему ее изображал. Но цель у всех была одна – осмыслить всемирную значимость победы над фашистской Германией, показать мужество и силу советского народа. В её достижении, как сказано в советском учебнике по литературе XX века, особенно проявилось «... патриотическое единство советских писателей, их глубокая связь с жизнью народа, плодотворность их непосредственного участия в борьбе с фашизмом» [4, с. 612]. Но едва ли всех писателей объединяло идейное единство. У каждого была «своя» война, и ее понимание не всегда соотносилось с мнением «партии и правительства».

Особое место среди произведений послевоенных лет занимает повесть Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда». Это первое произведение, которое принадлежит к «лейтенантской прозе», произведениям, созданным русскими писателями советского периода, лично прошедшими Великую Отечественную войну в звании младших офицеров, прозе, отличающейся обращением авторов к собственному фронтовому опыту, предельной правдивостью, автобиографизмом. Некрасов закладывает «традицию достоверного изображения будничного течения войны («окопная правда»)» [1, с. 127]. В 1950–1960-е годы появляются его последователи: Ю. Бондарев, Г. Бакланов, В. Быков, – которые позже скажут, что вышли из некрасовских «Окопов».

Сначала повесть «В окопах Сталинграда» была с восторгом принята, но впоследствии подвергалась жестокой критике. Литературоведы часто упрекали Некрасова в такой черте стиля произведения, как «телеграфность» языка. Действительно, повесть «В окопах Сталинграда» лишена «литературности», но она удивительно лаконична.

В нарушение композиционной стройности повесть лишена экспозиции, произведение начитается с сообщения: «...Приказ об отступлении приходит неожиданно». Нет в повести и острого сюжета: она написана как хроника одной воинской части, одной группы солдат. Нет характеристики общего процесса боевых действий, его связи с жизнью страны, нет описания масштабных сражений, решающей битвы на Волге.

Повествование в произведении идет от первого лица – от имени героя лейтенанта Юрия Керженцева, поэтому мы видим ограниченный круг мыслей и забот лишь о данном участке фронта. Но такая форма изложения событий в большей степени предполагает «предельную исповедальность, искренность» [1, с. 127]. Взгляд, лишенный «идеологических шор», то есть непредвзятый, «... позволяет увидеть происходящие события с минимальной дистанции» [1, с. 127]. Виктор Некрасов стремится как можно правдивее, точнее и объективнее показать события, он зачастую самоустраивается, давая возможность читателю смотреть глазами героев и думать их мыслями.

Автор «... принципиально выдвигает на первый план отдельные судьбы, изображает их в будничных проявлениях воинской жизни» [4, с. 615]. Он не прибегает к романтическим средствам изображения войны, не обращается к исключительным подвигам, а старается сосредоточить внимание на самых обыденных деталях солдатского труда и быта. Он показывает войну через неприметные повседневные факты.

В центре внимания оказывается психология человека на войне, вернее, та проверка, которой подвергаются все стороны его характера, а также то, как он взаимодействует с окружающими людьми. Все герои Некрасова проходят эту проверку, даже эпизодические. Образ каждого он раскрывает в полной мере, но читатель никогда не видит осуждения со стороны писателя, лишь изредка может заметить легкую неприязнь или насмешку. Кажется, что в повести нет ни одного отрицательного героя, кроме войны и фашистов, однако некоторых персонажей В. Некрасов оставляет на суд читателя.

Таким героем является Калужский. Его мы встречаем в двух главах – восьмой и одиннадцатой. Он помощник по тылу, командир. Больше Некрасов о нем ничего не сообщает, ни имени, ни возраста. Точного описания внешности тоже не дает (хотя, как правило, Виктор Платонович показывает героев как с внутренней, так и с внешней стороны). Керженцев, Свицерский и другие бойцы, которые были с ними, встречают Калужского во время отступления всего фронта («Подходим. Так и есть – Калужский»).

Реплики героя тут же начинаются с шуток («Залазьте в мой экипаж! Подвезу домой. Трамвая все равно не дождетесь»), которые кажутся неуместными. Не понятно, где враг, не известно, куда нужно идти и что будет завтра, вокруг неразбериха и суматоха. Поэтому веселое настроение Калужского так злит Юрия и Игоря, им оно кажется непозволительным в такое время. Его слова постоянно

сопровождаются «бурным» смехом, весельем («И он бурно хохочет, сияя золотыми коронками», «Вареников со сметаной, что ли? – смеется Калужский», «...берет себя в руки и с обычным своим хохотком хлопает Игоря по колену», «Он весело подмигивает», «Калужский опять подмигивает»).

С первых же строк главы мы видим небрежное отношение героя к военной форме («гимнастерка растегнута»), кубики, знаки отличия потеряны («– А где твои кубики? – перебивает Игорь, указывая глазами на его воротник. – Отвалились. Знаешь, как их теперь делают? – Калужский прищуривает глаз. – Наденешь, а через три дня уже нет. Эрзац...»). Скрытым сравнением становятся образы бойцов, которые вырезали себе звездочки на пилотки из консервных банок.

Автор дает только две прямые характеристики Калужского. Первую устами Керженцева: «Смех у него заразительный и сочный. И весь он какой-то добротный, не ущипнешь...». В словаре Ожегова слово «добротный» имеет значение «доброкачественный, прочный» [3, с. 263], воспринимается как положительная черта. Слово «ущипнуть» имеет несколько значений: 1. *Защемлять до боли кожу тела чем-нибудь*; 2. *Вызывать ощущение боли или жжения* [3, с. 1352].

Некрасов сочетанием этих слов, кажется, описывает телосложение героя, но скорее он показывает его отношение к жизни, к людям. Калужского «не ущипнешь», потому что все он воспринимает легко, в шутку, в этом и выражается «добротность» его характера. Только положительная ли это черта? Едва ли.

Косвенно на это указывает и фамилия героя. Фамилия Калужский происходит от названия старинного русского города на Оке – Калуга. Академик В. Зуев считает, что название города происходит от речки Калужки, на которой, по преданию, первоначально он и находился. А название реки, вероятно, происходит от слова калужа, калюжина, что означает топь, болото [5].

Калужский действительно воспринимается как «мутный человек», ненадежный. На это указывают его рассуждения о войне. Он точно знает, что весь фронт отступает (герой постоянно ссылается на посторонних людей – майоров, лейтенантов, генералов, которые точно знают или точно помогут). Калужский практически уверен, что сейчас России не под силу будет сдержать фашистов, потому что «... у них авиация, авиация сейчас это все» и «... к сентябрю немцы хотят все кончить». Для него это уже почти свершившийся факт.

Но не беда. У Калужского уже запасено несколько планов собственного спасения. Первый – это переправиться через Дон, для чего у него есть три гражданских костюма. Он даже два может уступить Юрию и Игорю. «Все может случиться. А себя надо сохранить – мы еще можем пригодиться родине», – говорит Калужский. Второй план он не успевает рассказать, его грубо прерывает Игорь.

Разве человек, который по-настоящему любит свою Родину, может так рассуждать? Так может рассуждать только предатель. И Игорь прав, прямолинейно возражая Калужскому: «...Да на кой ляд такое дерьмо, как ты, [Калужский. – И. Л.] нужно родине».

Противоположным Калужскому героем является Георгий Акимович (с ним мы встречаемся в 14–17 главах), инженер-электрик ТЭЦ, которую, «... если не отгонят» немцев от города, нужно будет взорвать. При первом знакомстве

герой кажется отрицательным. Он несдержан, ворчлив, вечно чем-нибудь недоволен, бурно проявляет свои чувства, со всеми ругается, тем самым раздражая других.

Однажды между Игорем и Георгием Акимовичем начинается спор:

«– Куда нам с немцами воевать, – говорит он [Георгий Акимович. – И. Л.], нервно подергивая галстук и собирая лоб в морщины. – Немцы от самого Берлина до Сталинграда на автомашинах доехали, а мы вот в пиджаках и спецовках в окопах лежим с трехлинейкой образца девяносто первого года».

Этими словами Георгий Акимович хочет сказать, что наши войска не подготовлены к войне. Мы понимаем: в чем-то он прав, ведь немцы дошли до Сталинграда. А что значит уметь воевать? *«Уметь? От Берлина до Волги дойти – вот что значит уметь»*, – говорит Георгий Акимович. Но слова героя не могут не вызвать внутреннего противоречия, как это происходит с Игорем, который начинает защищать наших бойцов. Франция сдалась за две недели, *«... а мы второй год воюем одни как перст»*. Смогли отогнать немцев от Москвы. И наши танки не хуже, а даже лучше немецких.

Игорь приводит много доводов в защиту наших войск, но на все у инженера-электрика есть отговорки. Франция быстро сдалась, потому что территория маленькая (*«Сорок миллионов или двести миллионов. Шестьсот километров или десять тысяч километров»*). Пусть наши танки и лучше, но одним хорошим *«не уничтожить десять посредственных»*. От Москвы отогнали в том году, но тогда *«Донбасс, Ростов, Кубань, Майкоп были наши»*, а теперь их нет.

Вспомним Калужского, для которого победа фашистов почти что свершившийся факт. Для Георгия Акимовича тоже?

Да, он не верит в наши войска, а еще более в то, что мы были готовы к этой войне. Автор осмеливается на прямую критику политики советского руководства, которое обрекло армию на поражение (винтовки прошлого века, недостаток военной техники). Герой не верит и в то, что Сталинград смогут удержать. Не верит в победу. Но однажды Георгий Акимович говорит: *«Мы будем воевать до последнего солдата. Русские всегда так воюют. Но шансов у нас все-таки мало. Нас может спасти только чудо»*. И он ждет этого чуда. Ждет, может быть, больше, чем Игорь или Юрий.

Керженцев удивляется тому, как в этом человеке *«... мирно уживаются пессимизм и брюзжание с невероятной энергией и активностью»*. Это выражается в его внешности и поведении.

«Маленький, желчный, в лоснящемся пиджаке, он, скрючившись, сидит на ступеньках, поджав колени, худые и острые. У него тонкие, бледные руки с голубыми жилками и такие же жилки на висках. У него дома, вероятно, страшный беспорядок, дети его раздражают, и с женой он ругается. Он и до войны, вероятно, многое находил плохим, и все его раздражало».

Но в этом видимом равнодушии скрывается необыкновенная уверенность. Вот около Георгия Акимовича, шагах в двадцати, разорвался снаряд, а *«... он только слегка наклонился и продолжал искать порыв»*.

Керженцев говорит, что Георгий Акимович начинает ему нравиться. Он работает, не жалея себя, каждый раз проверяет и поправляет цепь сам, хотя она рвется *«по три-четыре раза на день»*. Он ворчит, ругается, обвиняет всех

в безделье, у него сварливый характер, постоянно чем-нибудь недоволен. Однако за всем этим чувствуется невероятная любовь. Любовь к своей работе, к заводу, которому посвятил всю жизнь («ТЭЦ свою и каждую машину, каждый винтик в ней обожает, как живое существо»). С какой нежностью и заботой Георгий Акимович вспоминает строительство ТЭЦ («Я пять ночей не спал, когда устанавливали генератор номер шесть <...> Я их знаю как облупленных. Характер, привычки каждого»). Взрыв завода для него равносителен концу жизни, потому что с этим заводом и связана вся его жизнь. Георгия Акимовича мы воспринимаем как защитника и хранителя завода. Неслучайно Некрасов дает этому герою такое имя и отчество. Сразу вспоминается Георгий Победоносец, а имя Аким в переводе означает «Воздвигнутый Богом», «Ставленник Божий».

На прощание Георгий Акимович говорит Керженцеву:

«– Часто буду вспоминать я наши беседы на этих ступеньках. Надеюсь, все, что я пытался вам доказать, никогда не сбудется. Мы после войны встретимся, и вы мне скажете: „Ну, кто был прав?“ И я скажу: „Вы“».

Автору удалось в своей повести отобразить то, что сложно нам представить сегодня. Не только великий гуманизм, о котором привычно говорить, но и отчаяние, неверие в победу. Они тоже были, порожденные волной войны, которая накрыла страну, не давая людям передышки. И в человеке высветилось самое настоящее и истинное. За бравастью и довольством мог скрываться эгоизм, желание выжить любой ценой. А за видимым возмущением и недовольством – стойкость истинного солдата.

Библиографический список

1. История русской литературы XX века : в 4 кн. – Кн. 3 : 1940–1960 годы : учебное пособие / Л. Ф. Алексеева и др. ; под ред. Л. Ф. Алексеевой. – М. : Высшая школа, 2006. – 407 с.
2. Некрасов, В. П. В окопах Сталинграда : Повесть ; Рассказы / В. П. Некрасов ; предисл. Г. Бакланова. – М. : Художественная литература, 1990. – 319 с.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 2014.
4. Русская Советская литература. Очерк истории // отв. ред. А. О. Богуславский, Л. И. Тимофеев. – М. : Гос. учебно-педагогическое изд-во, 1963.
5. <http://значение-имен.рф/происхождение-фамилии/калужский> (дата обращения : 20.03.2018).
6. <http://1001goroskop.ru/imena/?znachenie-imeni/akim/> (дата обращения : 20.03.2018).